

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-65-70>

Добровольческие формирования и волонтерское движение как резерв, помощник и партнер полиции в обеспечении общественной безопасности в современной России

Казаков Вячеслав Владимирович¹, Ханин Сергей Владимирович²

¹ ²Волго-Вятский филиал Московского технического университета связи и информатики, Нижний Новгород, Россия

²Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹vvfmtuci@vvfmtuci.ru

²HaninSV@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности формирования воспитательного потенциала добровольческой деятельности на различных этапах российской государственности. Предпринята попытка проанализировать участие добровольческих формирований и волонтерских движений в организации взаимодействия с полицией в обеспечении общественной безопасности. Рассмотренные аспекты деятельности в организации взаимодействия сотрудников полиции и добровольческих движений способствовали повышению не только эффективности и совершенствованию профилактики правонарушений, созданию безопасных условий жизнедеятельности личности и общества, но и формированию мотивации у населения совершенствования диапазона практических навыков, ценностных качеств. Анализируется характер, содержание организации взаимодействия и результаты деятельности членов общественных формирований на различных этапах эволюции правоохранительных органов. Описана практика, подтверждающая социальную роль волонтерского движения. Иллюстрируются примеры вовлеченности волонтеров в сферу гражданско-правовой активности. Рассмотрены сдерживающие факторы в развитии волонтерского движения, вскрываются причины и противоречия, имеющие место в организации взаимодействия добровольцев и полиции при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести, в том числе несовершеннолетних, влияющих на результативность взаимодействия волонтеров и полиции. Обозначены причины снижения добровольческого потенциала различных социальных групп. Предлагаются варианты использования технологий и перечень мероприятий, организованных по инициативе сотрудников полиции, в целях укрепления сотрудничества между полицией и представителями добровольческих движений в решении проблемы обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: добровольчество, молодежь, ценности, общественная безопасность, волонтеры, гражданская позиция

Для цитирования: Казаков В. В., Ханин С. В. Добровольческие формирования и волонтерское движение как резерв, помощник и партнер полиции в обеспечении общественной безопасности в современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 65—70. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-65-70>.

Original article

Volunteer formations and volunteer movement as a reserve, assistant and partner of the police in ensuring public security in modern Russia

Vyacheslav V. Kazakov¹, Sergey V. Khanin²

¹ ²Volga-Vyatka branch of the Moscow Technical University of Communications and Informatics, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹vvfmtuci@vvfmtuc

²HaninSV@yandex.ru

© Казаков В. В., Ханин С. В., 2023

Abstract. The article reveals the features of the formation of the educational potential of volunteer activity at various stages of Russian statehood. An attempt has been made to analyze the participation of volunteer formations and volunteer movements in the organization of interaction with the police in ensuring public safety. he considered aspects of activity in the organization of interaction between police officers and volunteer movements contributed to increasing not only the effectiveness and improvement of crime prevention, the creation of safe living conditions for individuals and society, but also the formation of motivation among the population to improve the range of practical skills, value qualities. The nature, content of the organization of interaction and the results of the activities of members of public formations at various stages of the evolution of law enforcement agencies are analyzed. The practice confirming the social role of the volunteer movement is described. The constraining factors in the development of the volunteer movement are considered, the reasons and contradictions that take place in the organization of interaction between volunteers and the police in the search for missing persons, including minors, affecting the effectiveness of interaction between volunteers and the police are revealed. The reasons for the decrease in the volunteer potential of various social groups are outlined. A variant of using technologies and a list of events organized on the initiative of police officers in order to strengthen cooperation between the police and representatives of volunteer movements in solving the problem of ensuring public safety are proposed.

Keywords: volunteering, young people, values, public safety, volunteers civil position

For citation: Kazakov V. V., Khanin S. V. Volunteer formations and the volunteer movement as a reserve, assistant and partner of the police in ensuring public safety in modern Russia. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs Of Russia*, 2023, no. 2 (62), pp. 65—70. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-65-70>.

История свидетельствует о том, что добровольчество или волонтерство как явление, участвующее в обеспечении общественной безопасности в России, имеет не только глубокие корни, но и мощный ресурсный потенциал.

Опыт советской власти в развитии добровольческого движения, возникшего по инициативе рабочих промышленных регионов в форме общества содействия милиции (ОСОДМИЛА), свидетельствует о его многофункциональности: являясь ориентиром в организации духовно-нравственного воспитания граждан, расширяя масштаб межличностного и социального доверия людям, укрепляло преданность делу революции, доказывало глубокую идейную убежденность помощников милиции. Одновременно добровольное участие в охране общественного порядка трудящихся стимулировало развитие гражданско-правовых методов в регулировании общественных отношений, обеспечивало общественный порядок, социальный оптимизм, повышало дисциплину на производстве.

В то же время взаимодействие населения с органами милиции становилось возможным благодаря организации политико-воспитательной работы в обществе, активной социально-экономической политике государства, направленной на повышение уровня материального благосостояния населения. При такой общественной атмосфере стать добровольцем было престижно, ибо статус члена Общества содействия милиции среди населения был высоким и уважаемым. Так, если в Советской России в начале 1930 года было создано

2,5 тыс. общественных формирований, которые насчитывали более 26 тысяч осодмильцев, то уже к середине 1930 года численность этих общественных формирований увеличилась до 4 тысяч, и насчитывала — до 45 тысяч человек [1, с. 220]. Такая эволюция роста участников добровольческих формирований подчеркивала осознанность населением значимости своего вклада в укрепление общественной безопасности. Возрастание авторитета среди населения статуса осодмильца в глазах сограждан ассоциировалось как перспектива социального роста, надежда на получение новых знаний и практических навыков и уважения среди окружающих.

Формы организации взаимодействия милиции и населения (бригады милиции и ДНД), осуществляемые в экстремальных условиях войны и послевоенное сороколетие, имели неоценимое значение для воспитания у граждан убежденности в правоте идеологии правящей партии и стали задающим генератором, надежным ориентиром в жизни советских граждан.

Успех взаимоотношений милиции и населения, их роль как инструмента воспитательного воздействия во многом определялся позицией власти. Так, особое внимание со стороны власти уделялось совершенствованию организационно-правовым основам взаимодействия, что способствовало оптимизации процесса взаимодействия и его результативности. Характер организации взаимодействия и результаты деятельности членов общественных формирований, основу которых составляли принципы

социально-деятельностного подхода, находили свое отражение на страницах центральных и региональных СМИ, многотиражках на производстве. Созданные в 1958 году добровольные народные дружины, спустя четверть века в рядах дружинников состояло уже 14 миллионов человек [2, с. 99], что во многом было соотносимо с общественным пониманием гражданами роли данного взаимодействия в созидании будущего, а участие в укреплении общественной безопасности считали как честь и доверие, оказанные Родиной. Участие молодежи в деятельности в этих дружинах способствовало их единству, готовности к взаимопомощи и поддержке, к участию в решении острых социальных проблем на самых разных уровнях.

Появление в России волонтерского движения в начале 90-х годов способствовало самоопределению и творческой самореализации российской молодежи, ее консолидации. Однако результаты проводимых реформ в Российской Федерации, оказавших глубокое воздействие на сознание и психологию граждан, что проявилось не только в социальной и имущественной дифференциации, но и культивировании индивидуализма и эгоизма, разрушающих традиционные нравственные и духовные ценности, прежде всего у молодежи, что нашло отражение в ее пассивной жизненной позиции, отсутствии готовности принимать самостоятельные решения в сложной жизненной ситуации.

Учитывая данную тенденцию, вопросам развития добровольчества и волонтерства, прежде всего среди молодежи, в последние годы государство стало уделять более широкое внимание. Анализ нормативно-правовой базы молодежной политики в субъектах Российской Федерации позволяет констатировать о возрастании числа молодежных проектов, которые стимулируют развитие добровольчества и волонтерства. Так, в 75 субъектах были приняты Законы о молодежи и молодежной политике, в 22 субъектах — Законы о государственной поддержке молодежных и детских объединений [3, с. 41], в которых заявлен переход к инновационным практикам, позволяющим расширить неформальные коммуникации с территориальными и профессиональными отрядами молодежи, а также определены пути активизации развития волонтерского движения.

Участие в реализации таких общезначимых мероприятий, как ликвидация последствий ледяных дождей зимой 2010 года, тушение лесных пожаров, протестные акции против фальсификации результатов думских выборов зимой

2011—2012 годов, помощь жителям Крымска, спортивное направление волонтерского движения (олимпиада в Сочи, чемпионат мира по футболу) свидетельствуют, что волонтерское движение не только сформировалось в России, но является ресурсом, способным создавать плацдарм для новых идей, инициатив и сооществ. В практике рейтинг направлений деятельности волонтеров был представлен следующим образом: помощь больным и престарелым людям, помощь детям-сиротам, развлекательные мероприятия, спортивные мероприятия, донорство, помощь людям в чрезвычайной ситуации, защита гражданских и политических прав.

Сдерживающим фактором волонтерского движения, как отмечают сами волонтеры в своих анкетах, выступают: недостаток развивающих программ, нехватка квалифицированных менеджеров и проведение обучающих тренингов, слабое материальное обеспечение [4, с. 69]. Научная общественность отмечает более весомые факторы. Так, по мнению С. Г. Кирдиной, ключевая особенность развития волонтерства выражена в понятии «гражданское общество», то есть самоорганизации общества для достижения общего блага..., исключающее противопоставления всему остальному обществу [5, с. 68]. При общем одобрении волонтеров и того, что они делают для общества, отмечает М. В. Певная, противоречия проявляются между доминированием идеологии государственного управления и развитием волонтерства как одного из ключевых элементов гражданского общества в России. Управление деятельностью волонтеров осуществляется на основе авторитарных действий государства в лице чиновников, которые стремятся подчинить волонтеров себе и использовать их деятельность как ресурс в необходимых случаях. Слабость гражданского общества определяет слабость добровольчества как ресурса социального развития [6, с. 72]. В то же время взаимоподдержка среди волонтеров, признание их усилий обществом выступают индикатором правильности выбранного ими пути. Социальная роль волонтерства возрастает и расширяется.

Характерным явлением для участников волонтерства выступает вовлеченность молодежи в сферу социальной, гражданско-правовой активности. Так, с 2011 года органы внутренних дел на постоянной основе сотрудничают с волонтерскими организациями, ориентированными на розыск лиц, пропавших без вести. Опыт работы органов внутренних дел, накопленный

за этот период, свидетельствует, что успешное проведение поисковых мероприятий на открытых участках местности и в городской среде невозможно без привлечения местного населения и общественности. Отсюда острая необходимость в помощи волонтерских поисковых отрядах.

Ведущими волонтерскими организациями являются «Поиск пропавших детей» и «Лиза Алерт». В настоящее время аналогичные добровольческие поисковые отряды созданы в 76 субъектах Российской Федерации, в состав которых входит 15 тысяч волонтеров [7, с. 4]. В 2011 году была образована Московская областная общественная организация Поисково-спасательный отряд «Полярная звезда» — добровольческое структурное объединение профессиональных спасателей и добровольцев, прошедших специальное обучение [8, с. 61]. Учитывая огромный потенциал этих волонтерских организаций, способных в кратчайший срок мобилизовать большое количество добровольцев для проведения поисковых мероприятий, органы внутренних дел всесторонне укрепляют сотрудничество с волонтерами, что позволило в результате продуманной и напряженной совместной работы найти более 3 тысяч детей [7, с. 7].

Отзывчивость, неравнодушие, понимание своей ответственности за судьбу людей, готовность оперативно оказать помощь, эти и другие качества, присущие волонтерам, объединившимся в отряды по розыску несовершеннолетних, способствуют формированию среди молодежи не только таких высоких качеств, как гражданственность, ответственность, благородство, но и накоплению опыта и желания научиться чему-то новому. Созданный волонтерами сайт «Поиск пропавших детей» не только консолидировал, но и координировал действия людей, готовых отдать свои силы и время на поиск и спасение детей, нуждающихся в помощи. За время существования сайта *poiskdetei.ru* были образованы более 60 волонтерских организаций, аккумулирующих в своих рядах неравнодушных добровольцев. Для участия в мероприятиях по розыску пропавших привлекаются специалисты, имеющие практические навыки: водители спецтехники, кинологи, водолазы. Новые подходы в организации взаимодействия органов внутренних с молодежными добровольческими формированиями и волонтерскими отрядами в современной России были закреплены в Федеральном законе от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [7], а также в Федеральном законе от 2 апреля 2014 года

№ 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [9]. В этих, а также в других федеральных законах и муниципальных правовых актах были сформулированы принципы, формы и направления участия граждан в охране общественного порядка, определены технологии взаимодействия полиции с гражданами в охране общественного порядка.

На сегодняшний день общая численность добровольцев, выполняющих ответственнейшую задачу, участвуя в обеспечении общественной безопасности, приближается к 500 тысячам граждан [10, с. 54], что свидетельствует не только о существенных переменах в содержании и результатах социального взаимодействия правоохранительных органов и представителей гражданского общества, но и повышения активности населения в организации взаимодействия в обеспечении общественной безопасности. Демонстрируя готовность к общественному служению, участию в современных деловых, потребительских, а также досуговых и гражданских практиках, волонтеры доказывают свой альтруизм и потенциал российского добровольчества. Так, Министром внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцевым с удовлетворением было отмечено, что за 2020 год к совместной деятельности в качестве партнеров сотрудникам полиции в обеспечении общественной безопасности были задействованы почти 2 миллиона человек. Используя возможности информационного поля, созданного гражданами, удалось предотвратить 361 тыс. правонарушений в сфере дорожного движения, при этом среди задержанных 28 тысяч водителей с признаками опьянения. При непосредственном участии волонтеров была выявлена судьба свыше 18,5 тысяч безвестно отсутствующих, в том числе более 5 тысяч несовершеннолетних [11]. Эти цифры — своеобразный отчет о проделанной работе сотрудниками полиции по формированию профессиональных навыков у добровольцев, участвующих в составе общественных формирований дружинников. Отмеченные Министром внутренних дел Российской Федерации количественные показатели успехов при участии добровольных формирований свидетельствуют о росте активности граждан, о понимании востребованности в обществе их деятельности по обеспечению общественной безопасности в условиях возрастания уголовной преступности и криминализации. Расширение числа участников в деятельности добровольных дружин способствует и укреплению в обществе имиджа сотрудников полиции, равно как и структур, в которых

они служат. Добровольцы и волонтеры — это резерв правоохранительных органов, который, участвуя в обеспечении общественной безопасности, получает закалку, психологическую подготовку и практические навыки, необходимые для последующей деятельности. Оказывая помощь в обеспечении безопасности людям разного возраста, возникают ситуации, требующие знаний, навыков и умений в различных областях жизнедеятельности человека.

Вместе с тем официальная статистика свидетельствует, что в России ежегодно находится в розыске до 120 тысяч лиц, пропавших без вести, при этом 19 % из общего числа пропавших составляют несовершеннолетние, что демонстрирует снижение качества розыскной деятельности полиции [8, с. 60]. Анализ опыта взаимодействия полиции и волонтеров позволяет выделить ряд проблем, снижающих эффективность конструктивного сотрудничества. Специалисты выделяют наиболее характерные недостатки в деятельности территориальных органов МВД, среди которых: недооценка возможностей добровольных формирований, отсутствие системы в организации взаимодействия с волонтерами, что лишает возможности координации усилий сторон, вызывает дублирование в организационных мероприятиях процедуры розыска пропавших, что в итоге снижает заинтересованность участников добровольческих формирований в оказании содействия полиции. Сотрудникам полиции, как профессионально подготовленным, заинтересованным и ответственным за состояние безопасности граждан, целесообразно утверждать на деле тактику сотрудничества, основанную на партнерских отношениях, способствующую развитию взаимного уважения, творческого подхода в организационных началах процесса розыска. Этому должны предшествовать инструкторско-методические занятия, продуманные до мелочей, отработанные на проведенных обучающих тренингах с волонтерами варианты алгоритмов действий в различных ситуациях, возникающих в процессе поисковых мероприятий. Организованный сотрудниками полиции подробный инструктаж о требованиях законодательства, необходимых к безусловному исполнению и ответственности за их нарушение лиц, задействованных в мероприятии, обеспечит не только компетентность волонтеров, но и их безопасность. Именно такая позиция сторон, прежде всего со стороны сотрудников полиции, как опытных профессионалов, будет формировать устойчивую мотивацию на положительное и заинтересованное

взаимодействие среди добровольцев. Необходимо учитывать, что, кроме оказания помощи, добровольчество дает возможность членам волонтерского движения приобрести профессиональный опыт, испытать ощущения значимости результатов своей деятельности и эмоционального комфорта. Добровольцы, как и волонтеры, готовы выделить часть своих ресурсов (физических, временных, нравственных), направленных на улучшение жизни в своем районе, городе, ее безопасности для всех: «от мала, до велика». Обилие форм взаимодействия определяет острую необходимость систематической и целенаправленной подготовки работающей и студенческой молодежи, изъявившей желание участвовать в качестве добровольцев в охране общественного порядка.

Таким образом, реализация мощного ресурсного потенциала добровольческой деятельности будет во многом определяться уровнем готовности государственных структур к партнерским отношениям, исключающим доминирование, к развитию мотивационной установки, способствующей укреплению рядов и стабильности в количественном и качественном составе добровольцев, а также расширения публичности данной деятельности.

Список источников

1. Министерство внутренних дел России 1802—2002. Исторический очерк: в 2 т. Т. II. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. 528 с.
2. Гулина В. В. Функции местного самоуправления: институционально-правовое исследование: монография. Москва: Русайнс, 2015. 176 с.
3. Киселева Н. А. Законы субъектов Российской Федерации о молодежи и молодежной политике Вестник ЧитГУ. 2011. № 7. С. 41—46.
4. Шевченко П. В. Социальная роль московского волонтерства // Социологические исследования. 2013. № 8. С. 60—71.
5. Кирдина С. Г. Гражданское общество: уход от идеологии // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 63—74.
6. Певная М. В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 69—77.
7. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 900.
8. Королькова О. А. Организационные основы взаимодействия территориальных органов МВД России с добровольческими организациями при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести. // Научный портал МВД России. 2013. № 3 (23). С. 60—65.

9. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ // Российская газета. 2014. № 77.

10. Безруков А. В., Пунтус С. А. Формирование оптимальной модели сотрудничества общественных формирований с полицией в сфере обеспечения конституционного правопорядка в России // Труды академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 51—59.

11. Босхамджиева Н. А., Кашкина Е. В. Административно-правовое регулирование взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере предупреждения правонарушений // Административное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 14—19.

References

1. Ministry of Internal Affairs of Russia 1802—2002. Historical essay in 2 volumes. Vol. II. Saint Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2002. 528 p. (In Russ.)

2. Gulina V. V. Functions of local self-government: institutional and legal research: monograph. Moscow: Rusains Publ., 2015. 176 p. (In Russ.)

3. Kiseleva N. A. Laws of the subjects of the Russian Federation on youth and youth policy. *Bulletin of CHITSU*, 2011, no. 7, pp. 41—46. (In Russ.)

4. Shevchenko P. V. The social role of Moscow volunteering. *Sociological research*, 2013, no. 8, pp. 60—71. (In Russ.)

5. Kirdina S. G. Civil society: departure from the ideologeme. *Sociological research*, 2012, no. 2, pp. 63—74. (In Russ.)

6. Pevnaya M. V. Management of Russian volunteering: the essence and contradictions. *Sociological research*, 2016, no. 12, pp. 69—77. (In Russ.)

7. On the Police: federal law no. 3-FZ of February 7, 2011. *Collection of legislative acts of the RF*, 2011, no. 7, art. 900. (In Russ.)

8. Korolkova O. A. Organizational bases of interaction of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with voluntary organizations in the search for missing persons. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 3 (23), pp. 60—65. (In Russ.)

9. On the participation of citizens in the protection of public order: federal law no. 44-FZ of April 2, 2014. *Rossiyskaya Gazeta*, 2014, no. 77. (In Russ.)

10. Bezrukov A. V., Puntus S. A. Formation of an optimal model of cooperation of public formations with the police in the field of ensuring constitutional law and order in Russia. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (60), pp. 51—59. (In Russ.)

11. Boshamdjieva N. A., Kashkina E. V. Administrative and legal regulation of interaction of internal affairs bodies with civil society institutions in the field of crime prevention. *Administrative and municipal law*, 2010, no. 9, pp. 14—19. (In Russ.)

Информация об авторах

В. В. Казаков — кандидат технических наук;

С. В. Ханин — кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

V. V. Kazakov — Candidate of Sciences (Technology);

S. V. Khanin — Candidate of Sciences (History), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.03.2023, одобрена после рецензирования 15.04.2023, принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 14.03.2023, approved after reviewing 15.04.2023, accepted for publication 05.06.2023.